

Книги Алекса Чижовского
в серии
**ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК**

**ИНЖЕНЕР С ЗЕМЛИ
НАЕМНИК С ЗЕМЛИ
КАПИТАН С ЗЕМЛИ**

ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК

АЛЕКС ЧИЖОВСКИЙ

**КАПИТАН
С ЗЕМЛИ**

РОМАН

Москва, 2013

ЭАРМАДА

&

«Издательство А.П.ФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
Ч-59

Серия основана в 1992 году
Выпуск 862

Художник
И. Воронин

Чижовский А.

Ч-59 Капитан с Земли: Фантастический роман.— М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2013.— 378 с.: ил. — (Фантастический боевик).

ISBN 978-5-9922-1565-6

Не все благополучно в мире Содружества. Конфликты корпораций решают наемники, государства плетут интриги, а где-то в отдалении маячит внешняя угроза. Землянин Алекс уже успел пройти путь от инженера до наемника. Осталось сделать следующий шаг — обзавестись космическим кораблем. В наличии не совсем обычные способности, команда единомышленников и нестандартный подход к решению проблем. Его ждут сражения, странные инопланетяне и древние артефакты. Никто не говорил, что будет легко, но он сделал свой выбор. Теперь он — капитан с Земли!

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

ISBN 978-5-9922-1565-6

© Алекс Чижовский, 2013
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2013

Корабли флота разгонялись — в операции участвовали семнадцать единиц. Носитель сейчас был частью соединения, в которое кроме него входили два судна корпорации «Ашеми» — линейный корабль «Гордость Хирама» и целеуказатель «Шейя». Собственно, на «Фенир» возлагалась задача прикрыть эту парочку от атак малых кораблей противника.

Этот арварский линкор третьего поколения проекта «Аш-Хартаф» был серьезно переделан владельцем. Вместо шести массивных башен с медленными дальнобойными пушками сейчас имелись только четыре приплюснутые установки среднего калибра. Основным оружием флагману служили два крупнокалиберных туннельных орудия: их разгонные шахты и генераторы накачки занимали две трети внутреннего объема корабля.

Нашлепка револьверного механизма перезарядки в носовой части делала тяжелобронированный флагман корпорации «Ашеми» похожим на молоток с коротким бойком. Оборонительное вооружение было слабоватым для такого большого корабля.

Хакданский крейсер-целеуказатель проекта «Рели» нес только четыре пульсара. Этот корабль четвертого поколения не был предназначен для прямого боя и должен был действовать в составе группы.

Когда «Фенир» принял на борт двух офицеров с оборудованием, носитель подключился к командной сети эскадры, получив скудную информацию по ожидаемым силам противника. Хар Троб, глава «Ашеми», выдал инфопакет с данными по кораблям группы.

Алекс активировал тактический терминал, сформировав голограмму неровной сферы — светящиеся точки обозначали населенные системы. Обозначив цветом миры Содружества, он выделил зоны влияния негуманоидов. Искин получил задание найти систему с обозначением Р-76.18, сразу же выдав искомое — именно туда сейчас направлялся носитель. «Фенир» давно покинул пространство директората Ошир — до цели соединению оставалось сделать несколько прыжков.

Закрыв глаза, Алекс погрузился в воспоминания. Когда-то привычная жизнь на Земле теперь казалась бессмысленной. Первый рабочий контракт закончился быстро, но землянин получил специальность инженера и нейросеть — симбионт-биокомпьютер. Это устройство, практически повсеместно используемое людьми и некоторыми негуманоидами, позволяло загружать базы данных с рабочими навыками и знаниями. Процесс обучения в мирах Содружества ушел далеко вперед, годами корпеть над книгами и конспектами местным не требовалось. Скорость загрузки ограничивалась только индексом интеллекта, но у аборигенов планеты Грязь с этим как раз все было в порядке. Илья, знакомый Алекса, вместе с ним согласившийся покинуть родной мир, стал сначала техником, а затем и пилотом. Способности землян тут оказались востребованы, разностороннее образование, а также свежий взгляд на привычные вещи часто являлись преимуществом.

У Алекса обнаружили зачаточные способности эмпата, он успел близко пообщаться с представителями непонятной цивилизации Иадси и получить несколько выгодных предложений от властей федерации Нивэй, гражданином которой стал — это государственное образование ценило разумных-псионов. Правда, для полноценного использования дара требовался имплант, пока что его покупка откладывалась из-за недостатка средств.

Присоединившись к компании наемников и вложив свои средства, Алекс вошел в состав директоров корпорации «Гакора», продолжая развитие по специальности инженера. Единственный корабль компании он модифицировал из старого грузовика — теперь это был достаточно необычный носитель.

Познакомившись с одним из артефактов давно исчезнувшей сверхцивилизации, землянин обрел в мозгу загадочный ключ. Что именно это такое, точно не выяснил — иногда эта сущность проявляла себя, но чаще всего Алекс просто ее не замечал. После инцидента в мире Имадан, где ключ активировал один из монолитов — очень старых реликтов Древних, землянин считал, что избавился от непонятной сущности.

Теперь у Алекса имелись две ошо — в некоторых мирах Содружества многоженство было вполне обычным явлением. Началось все со связистки Каслии — миниатюрная девушка с маленькой грудью и короткими рыжими волосами сразу привязалась к землянину. После того как тот случайно исполнил древний обряд, отношения перешли на новый уровень. Позже к ней присоединилась Адиль, женщина-инженер из Галифата, радикального слаборазвитого государства.

За достаточно короткое время земляне обзавелись единомышленниками, некоторым начальным капиталом и внутрисистемником класса эсминец. «Хомяк» практически не имел вооружения, являясь специализированным инженерным кораблем.

— После того как Гуни закроем контракт с корпорацией «Ашеми», собственный корабль у нас в кармане, — заметил Илья. — Нашей части от выплат хватит, уже подсчитал...

— Да, мы и так хорошо начали, — откликнулся Алекс. — Совсем недавно покинули родную планету Грязь, а уже прилично заработали. Теперь у нас есть команда, средства. И кое-какие возможности...

— Ты, я смотрю, уже забыл, как называется наш мир, — улыбнулся Илья. — Система 24-54В обозначена в реестре Содружества как «Грязь». Но это для местных, для нас она всегда останется Землей.

— Да, но я все чаще думаю, что это название очень точно отражает сущность нашего мира... — пробормотал Алекс.

— Как думаешь, будут проблемы? Наш «Фенир» — часть сильного флота, всю работу будут делать они. Пять линкоров, линейный крейсер, три носителя. Уже не говоря о всякой мелочи...

— У них было время подготовиться, наверняка враги уже ждут гостей. Корпорация «Керар» развела в своей системе кучу землероек и много всякой швали вроде сектантов. От них можно всего ожидать...

— Надо постараться что-нибудь откусить, может, и нам что-нибудь перепадет.

— Думаю, Гуни своего не упустит, — ответил инженер.

— Похоже, их главный — ушлый тип, если подгреб целую систему.

— Йор Хорат. В инфосети по нему ничего нет. Он появился три года назад, быстро подмял под себя эту систему и уже успел разозлить кучу народу.

— Ты видел, сколько за него обещали? За живого — три миллиона, а за тушку — лимон.

— Угу. Думаю, там без тебя разберутся. Вон сколько желающих! — усмехнулся Алекс.

— Что у вас за проблемы? — поинтересовался глава корпорации «Керар». Командный центр станции встретил его привычной деловой обстановкой. Офицеры коротко кивали, приветствуя коренастого седоволосого мужчину — самозванного хозяина системы.

— Пост наблюдения только что получил данные. Два больших корабля с интервалом в полтора часа вышли из прыжка, — доложил Гурам, тактический офицер.

— Кто это может быть? — Йор Хорат недовольно поморщился.

— Арварский линейный корабль, что-то из третьего поколения. Второй еще не вошел в зону действия нашей сети датчиков, — доложила Нисиль, отвечающая за системы обнаружения.

— Замечено новое возмущение метрики. Еще одно крупное судно.

— Все корабли стянуть к станции! Активировать минные поля и автоматические платформы! — приказал Гурам, а глава корпорации коротко кивнул.

В командном центре собирались остальные директора. Пять человек рассматривали схему системы с условными значками кораблей и оборонительных платформ — за по-

следние четыре часа проектор тактического терминала высветил еще шесть отметок.

Все боевые единицы получили приказ двигаться к станции — Гурам, отвечавший за защитные системы, решил стянуть силы в один кулак. Он рассчитывал на уцелевшее вооружение старого полуразрушенного аванпоста. Специалистам корпорации удалось привести в действие главный калибр станции — артиллерийскую установку чудовищного калибра, правда, боеприпасов к ней не выпускали уже пять сотен лет.

Десяток древних боеголовок для уничтожения астероидов-ульев Йор Хорат собирался использовать только в случае крайней необходимости. Когда за следующие сутки в систему вошли еще восемь кораблей, глава корпорации понял, что самое время выложить этот козырь на стол.

— Великое Ничто дрожит в нетерпении! — вскричал Чри Шинмой. — Будет славная битва! Мы прольем много крови детей скверны!

— Меня больше интересует, сколько они прольют нашей крови... — пробурчал Хорат, но глава культа не обратил на него внимания, продолжая бубнить что-то себе под нос.

После того как глава корпорации дал убежище фанатикам из секты «Бхарма Кумарис», флот обороны системы получил две боевые единицы — тяжелый носитель «Семья Шароти» и линейный корабль «Раджниш». К сожалению, крейсера сектантов сейчас отправились в набег — на них рассчитывать было нельзя.

Хотя глава корпорации презирал всех культистов, однако признавал, что эти за последнее время принесли ему немало пользы. Когда Йор Хорат задумал начать шахтерские работы, глава сектантов пообещал все устроить и не обманул. Фанатики захватили пассажирский лайнер — половину пленников они отдали Хорату, а остальных усыновили, пополнив свои ряды. После обработки спецпрепаратами и продвинутым оборудованием новые сектанты получили имена-номера и возможность приложить силы, трудом искупив заблуждения прошлой нечестивой жизни.

— Альфа сорок седьмой выполнил свою миссию! — ожи-

вился Чри Шинмой. — Его разведчик успел передать данные по кораблям врага, прежде чем его уничтожили.

— Пять линкоров и линейный крейсер. Три носителя, тяжелый — только один. Остальное можно не принимать в расчет, — констатировал Гурам.

— Как только они войдут в зону действия наших малышек, начинайте! Концентрируйте огонь на этих двух! — Йор Хорат выделил хакданский линейный корабль и тяжелый носитель.

На мгновение он пожалел, что разорвал отношения с капитаном крейсера прорыва «Рука Гулгры», сейчас его туннельные орудия очень быгодились. Глава корпорации сильно обиделся на старого ящера, съевшего самую пухлую из его наложниц. Правда, рептилоид потом извинился, отдавшись двумя арварскими женщинами. После этого мелкого инцидента Хорат пообещал себе больше никогда не иметь дел с народом Аш-Камази.

— Цель захвачена! Вероятность поражения — семьдесят два процента. — Гурам выслушал отчет искина и отдал приказ на открытие огня. Корпус полуразрушенной станции вздрогнул — первая боеголовка покинула разгонную шахту.

Носитель вышел из прыжка и сразу направился к флагману корпорации «Ашеми». Вскоре в системе Р-76.18 появилась «Шейя», и маленькая группа начала движение к своей позиции. Через восемь с половиной часов в системе собрались все силы, намеченные для проведения операции. Остальные боевые единицы флота успели собраться в три группы. Транспорты и один из крейсеров должны были войти в систему после подавления обороны.

При наличии поблизости целеуказателя туннельные орудия «Гордости Хирама» позволяли вести точную стрельбу с огромного расстояния, поэтому ответного огня Гуни мог не опасаться. Он надеялся, что и до атаки истребителями дело не дойдет — по сообщению с командного судна, одного тяжелого носителя противника в системе не было — теперь у нападающих имелось преимущество не только в огневой мощи, но и в количестве малых кораблей.

Алекс подключился к тактическому терминалу и наблюдал за маневрами судов корпорации «Укзен» — пара линейных кораблей, два крейсера, легкий эскортник и тяжелый носитель некоторое время двигались рядом с тремя кораблями группы. Их позиция находилась неподалеку от места, назначенного отряду, в который входил «Фенир».

Изношенные двигатели арварского линкора «Кагаса» не позволяли ему ускоряться так же резво, как соседу — хакданскому «Хурзуму», поэтому всей группе пришлось подстраиваться под него. Расстояние до рубежа открытия огня медленно сокращалось — несколько дальнобойных платформ противника уже начали гвоздить из своих орудий, но тяжелобронированные корабли не обращали на беспокоящий огонь никакого внимания.

Сто двадцать истребителей и штурмовиков носителя пока оставались на местах. Сейчас действовали только разведчики «Ташин» и скоростные перехватчики «Харш-Б», которые выплюнул тяжелый крейсер — они осторожно прощупывали оборону противника. Эскортный носитель пока не выпускал свою авиагруппу — она предназначалась для защиты эскадры от малых кораблей противника.

Легкий крейсер со станцией разведки на борту уже использовал свои беспилотные аппараты, все они были уничтожены, однако успели передать собранные данные — сейчас их обрабатывал искин командного корабля.

Командующий операцией Ригс удовлетворенно наблюдал за группами, выходящими на намеченные позиции. Его удивляло странное поведение противника — кроме обнаруженных двенадцати пустотных платформ с артиллерийскими установками, никакой серьезной защиты в системе не имелось. Минные поля были обнаружены беспилотниками и разведчиками — сейчас никакой угрозы они не представляли. Все десять обнаруженных судов держались рядом с разрушенной станцией и пока не стреляли, атаки малых кораблей, которой он опасался, так и не произошло.

Два линкора его отряда не обращали внимания на неточный огонь автоматических орудийных платформ, разворачиваясь бортом для стрельбы всеми установками. «Сегдин»

раздвигал бронепластины, поворачивая пушки в сторону целей, а «Ар-Хагив» уже открыл огонь из всех восьми двухорудийных башен. С помощью сенсоров и систем целеуказания линейный крейсер «Ногда», превращенный в мобильный пункт управления, координировал огонь двух артиллерийских кораблей. Эскортный носитель выплевывал из открывшихся ячеек арварские средние истребители «Вассер».

Остальные группы вышли на позиции и уже приступили к обстрелу противника. Так как одного из двух тяжелых носителей не было на месте, искин считал маловероятной атаку малыми кораблями, рекомендуя разделить силы. Командующий согласился с предложенным планом и решил методично долбить суда противника с трех направлений, чтобы те не могли укрыться за разрушенной станцией.

Когда значок линейного корабля корпорации «Укзен» погас, Ригс подумал, что вышло из строя оборудование связи на его борту — он не верил, что противник мог уничтожить мощное судно. Подключившись к бортовым камерам соседнего крейсера через командную сеть, командующий открыл рот от удивления. Этого просто не могло быть — «Хурзума» больше не существовало.

На его месте сейчас болтались два больших огрызка, сотрясаемых взрывами, а также множество мелких обломков. Хакданский линкор четвертого поколения оказался не таким прочным, как астероид-улей Роя — старая боеголовка уничтожила его с одного попадания.

Алекс разглядывал то, что осталось от уничтоженного корабля — похоже, местные только что привели в действие тяжелые пушки станции. Во время войны с Роем такие опорные базы были во множестве построены в мирах, находившихся на основных направлениях экспансии агрессивной цивилизации насекомых.

Инфопакет, который получил Гуни, упоминал о разрушенном аванпосте, который одно время использовался как база шестнадцатого флота Объединенных миров. Так тогда называлось образование, из которого выросло Содружество. Как понял инженер, там имелись несколько дальнобойных

орудий — они могли достать цель даже на окраинах системы. Было непонятно, почему защитники не начали действовать раньше, Алекс подумал, что количество зарядов у противника ограничено, и тот решил стрелять только наверняка.

Командующий операцией Ригс быстро сориентировался и выдал новый план действий — по нему двум эскадрам предписывалось начать сближение. Линейный корабль «Гордость Хирама» оставался на своей позиции — ему поставили задачу вывести из строя главный калибр аванпоста, а затем выбивать платформы с артиллерией. Целеуказатель «Шейя», сейчас похожий на цветок с четырьмя лепестками, начал прощупывать руины — расположение чудовищной пушки пока не было определено.

— Видимо, они восстановили орудия станции. Перезарядка — сорок минут. — Офицер заметно нервничал, однако командующий был спокоен.

— Рассредоточить корабли, порядок действий — «Орши-два»! — объявил Ригс.

Командующий поморщился — он рассчитывал на легкую победу, обстрел с дальней дистанции отменялся. До уничтожения линкора искин давал тридцатипроцентную вероятность, что враги уберутся из системы без боя, однако сейчас он прогнозировал потерю еще нескольких крупных судов и больше половины всех имеющихся истребителей.

Тем временем корабли двух групп расходились, продолжая сближение с противником и стрельбу, но сейчас оставшиеся старые линкоры могли использовать только часть своей артиллерии. Когда капитан тяжелого носителя доложил о близком разрыве боеголовки и потере двух ходовых двигателей, Ригс покачал головой, скомандовав запуск всем малым кораблям. Теперь командующий решил подключить к атаке москитов — так на военном сленге назывались истребители и штурмовики. Выплата корпорации «Укзен» при использовании ее авиагруппы для штурма существенно возрас- тала, но командующий решил пойти на такой шаг — свои корабли дороже кредитов.

Створки ячеек тяжелого носителя открывались, выпуская истребители «Калард» и хакданские штурмовики «Сафур».

Часть блестящих клиновидных корабликов тащила по одной торпедо под своим брюхом.

— Что там сейчас вообще происходит? — поинтересовался Алекс. Линкор «Гордость Хирама» продолжал методично плевать из своих туннельных орудий по подозрительным местам разрушенной станции, однако цель находилась слишком далеко, и никакого эффекта от такой стрельбы пока что заметно не было. Остальные группы продолжали ползти к аванпосту, рядом с которым болтался вражеский флот.

— Смена плана. К счастью, нас это не касается. Сейчас тяжелый носитель выпускает свою мелочь, — пояснил капитан, показывая скопления зеленых точек, которые довольно шустро двинулись в сторону противника.

— Будем надеяться, что до нас дело не дойдет, — отозвался Сандей Аладжи, занимавший место второго пилота.

Инженер полтора часа наблюдал за ходом операции. Чудовищная пушка станции сделала еще один неточный выстрел, который опалил другой борт покалеченного авианосца, однако больше не стреляла — видимо, у противника кончились боеприпасы. Вражеские линейные корабли тоже подключились к веселью и активно отвечали. Одна из зеленых отметок погасла — раньше это был крейсер корпорации «Укзен». Москиты уже проделали две трети пути до станции, потеряв десяток машин по пути.

— Кажется, они на это и рассчитывали. Придется отработать наши деньги, — пробурчал Анар Гуни, когда от станции и тяжелого носителя противника отделилось множество значков, каждый из которых обозначал истребитель или торпедоносец.

Судя по всему, их было чуть больше двух сотен — вся эта толпа разделилась на три неравные группы, каждая из которых направилась к своей цели. И что хуже всего, в сторону линкора корпорации «Ашеми» поползли шесть десятков таких отметок.

— Нет повода для беспокойства, они ничего нам не сделают! — спокойно пояснил Гурам.

Внешние камеры показывали стаи наглых москитов, не останавливающих своего мельтешения вокруг руин станции. Потрепанные корабли корпорации «Керар» и культа «Бхарма Кумарис» грызались, докладывая о многочисленных повреждениях. Количество больно кусающих ос медленно сокращалось, однако их жертвам тоже было несладко — линейный корабль «Раджниш» вскоре получил четыре торпеды в носовую часть и лишился половины вооружения. Один из крейсеров прорыва потерял ход — его корма превратилась в оплавленный обрубок.

— Почему малые корабли не занимаются ими? И что с нашим осадным орудием? — недовольно поинтересовался Йор Хорат.

— Искин дал шестидесятипроцентный прогноз уничтожения половины флота противника истребителями наших союзников. — Нисиль кивнула на культиста.

Чри Шинмой, прищурившись, разглядывал голограмму — первая группа через десять минут уже должна атаковать суда противника.

— Боеголовка застряла в шахте. Мы не сможем продолжать обстрел, — невозмутимо доложил Гурам. — Я бы посоветовал эвакуировать весь персонал со станции.

— Подумать только, я зря заплатил бездельникам четыре миллиона кредитов за восстановление этого дерьма, — поморщился Йор Хорат.

— Свою задачу они выполнили — мы уже уничтожили самый опасный для нас корабль врага. — Офицер пожал плечами, он не собирался докладывать, что половину выделенных на работы средств положил себе в карман. Узкоглазые инженеры корпорации «Единый Ошир» научили Гурама, как надо правильно вести дела. Особенно ему понравилась оширская концепция «отпилов». В каюте офицера теперь стояла статуэтка священного урша с большим мешком — подарок одного тощего желтокожего техника.

— Они уходят! — Нисиль слегка улыбнулась, а Йор Хорат кивнул, активировав тактический терминал.

Жалящие осы быстро убрались, как отхлынувшая от бере-

га волна. Правда, они потеряли больше половины своих бортов, однако малые суда выполнили задачу, серьезно повредив пару боевых единиц противника. Теперь исход противостояния зависел от пилотов Чри Шинмоя.

— Контакт с малыми кораблями противника — через восемнадцать минут.

— Начинайте перестроение. — Командующий операцией усмехнулся. Его группу противник посчитал самой опасной, выслав почти восемьдесят истребителей и торпедоносцев.

Линейный крейсер неторопливо двинулся вперед, обратив свой тупой нос к приближающемуся рою. Остальные суда, наоборот, повернулись бортами к угрозе, приготовившись вести огонь из всего, что может стрелять. После того как старый линкор потерял треть своей артиллерии в ходе дуэли с двумя крейсерами прорыва, Ригс приказал прекратить стрельбу, развернув «инвалида» целым бортом. Сильно поврежденному кораблю требовалась дополнительная защита, поэтому половина имеющихся истребителей вилась вокруг его погрызенной туши.

— «Ар-Хагив» уже занял свою позицию, — доложил тактический офицер.

— Очень хорошо, встретим гостей! Готовность зенитным системам! — Ригс улыбнулся.

— Цели зафиксированы, можем открыть огонь.

— Начинайте! — махнул рукой Ригс. Пронзительный визг генераторов накачки оборвался, и он услышал, как один из связистов в рубке начал негромко бормотать, призывая гнев Илгуса на головы врагов. Командующий покачал головой — фанатиков он не любил.

Линейный крейсер «Ногда» выглядел как большая тупоноса хищная рыба чуть больше километра в длину. После переделки корабль четвертого поколения проекта «Джейлан» превратился в передвижной центр управления флотом, потеряв большую часть своего наступательного вооружения. Командующий согласился оставить только две курсовые плазменные пушки, все остальное освободившееся место занимали реакторы и накопители.

Сейчас вся мощность энергетических установок подава-

лась на генераторы накачки, буферы-накопители которых уже были заполнены под завязку. Ригс очень ценил свою шкуру — основной угрозой он считал малые суда, поэтому впихнул на свой командный корабль двадцать шесть средних пульсаров.

Через несколько секунд еле заметные наросты на корпусе, скрывающие счетверенные лазерные установки, раскрылись, и корабль выплеснул в пространство накопленную энергию.

На схеме системы немного поредевшая кучка красных точек слилась с зеленой отметкой соседней группы — их позиция была не очень далеко от отряда, который возглавлял «Гордость Хирама». На четыре уцелевших судна противник бросил восемьдесят москитов. Заградительный огонь и усилия четырех десятков истребителей сократили их число наполовину.

Корветы выпустили торпеды с дальней дистанции, почти все они без труда были уничтожены зенитными башнями — как оказалось, это был отвлекающий маневр. Разогнавшиеся на форсаже малые корабли, огрызаясь огнем, без всяких хитрых маневров уклонения втыкались в борта судов корпорации «Укзен».

Мощные взрывы разорвали корпус эскортного носителя и крейсера. Шесть оширских штурмовиков «Онгри» прорвались через густые трассы скорострелок и уничтожили три башни главного калибра линкора и один из двигателей. В покалеченный тяжелый носитель попали всего четыре судна-брандера — три десятка стартовых ячеек были выведены из строя. Истребители «Вассер» тут же бросились за отходящими после атаки торпедоносцами.

«Гордость Хирама» развернулся бортом, собираясь задействовать максимальное число зенитных башен, а приплюснутые трехорудийные установки среднего калибра уже вели огонь. Кластерные снаряды рвались, рассыпая шрапнельные сегменты, — некоторым из десятка тысяч повезло найти цели. Стрельба по площадям все-таки дала эффект — девять из шестидесяти красных меток погасли.

— Истребители противника войдут в зону действия наших турелей ближней обороны меньше, чем через двадцать шесть минут, — негромко сообщила Таниз.

— Корабли-смертники. Мы меняем план обороны. Ударным группам — сближение! — скомандовал Гуни.

— Хорошо, что они атаковали первыми соседей, а не нас! Теперь знаем, чего от них ожидать, — порадовался Алекс, а пилот-альбинос коротко кивнул.

Инженер подумал, что корпорации «Укзен» сильно не повезло — она потеряла четыре боевые единицы. Переключившись на внешние камеры, он наблюдал, как «Шейя» складывает свои лепестки-антенны, готовясь к отражению атаки, — до последнего момента она координировала стрельбу линкора. «Хамир», пилотируемый Герамом, неторопливо полз мимо клиновидного корпуса крейсера-целеуказателя, направляясь на свою позицию.

Звенья «Алдушей» на форсаже уносились к приближающимся судам-смертникам. Алекс заметил отходящие от носителя три корвета — без своих торпед они превратились в неповоротливые огневые точки. Два перехватчика «Фальми» двигались впереди основной группы. Тройка истребителей — пара «Эришей» и «Везель» — крутилась около носителя.

Восемь арварских машин, которые выпустил из своего крошечного дока флагман, вились вокруг носовой части линейного корабля.

Алекс быстро просмотрел информацию по кораблям противника — оширские штурмовики «Онгри» выглядели как пухлые сигары. Эти суда четвертого поколения слегка превосходили «Алдуши» размерами и огневой мощностью, имея аж три турели с роторными пушками. В носовой части возможно было установить систему залпового огня с быстрой перезарядкой «Реют-20» — видимо, сектанты вместо нее использовали какую-то мощную боеголовку от торпеды.

Корвет третьего поколения «Хазе» родом из конфедерации Делус не представлял собой ничего выдающегося. Легкобронированная платформа для доставки пары торпед — аналог имеющихся в корпорации трех оширских машин. От-

личие имелось только в оборонительном вооружении, оно было исключительно ракетным — на корпусе в форме огурца буграми выделялись створки пусковых установок.

Инженер подумал, что блоки с устройствами констрмер, имеющиеся на каждом «Алдуше», способны справиться с подобными ракетами. Кроме того, на командирской машине Найсори стояла система активных помех. Женщина отказалась пересаживаться на трофейный «Эриш», по всем параметрам превосходивший устаревший оширский истребитель — ее группа отрабатывала взаимодействие только на однотипных машинах.

Тактический терминал послушно показал, как две группы зеленых и красных точек на несколько секунд смешались. Атака авиагруппы связала боем большую часть вражеских малых судов, однако двадцать шесть отметок прорвались через заслон и продолжили движение к кораблям эскадры, в которую входил «Фенир».

Приближающиеся машины растянулись неровной двойной цепочкой. Найсори улыбнулась: противник облегчал ее задачу. Лидер первой ударной группы уже определилась со схемой боя — каждый «Алдуш» должен был единственным залпом выпустить все свои ракеты по двум соседним целям, а затем сосредоточить огонь роторных турелей на одной из них.

Корпус красного «Алдуша» дернулся от нескольких снарядов, попавших в переднюю часть. Две метки, которые Найсори выбрала себе для атаки, моргнули — система целеуказания захватила цели. Сигара тяжелого истребителя вздрогнула, и от нее к паре сверкающих черточек протянулись дымные следы ракет.

Один из пухлых штурмовиков «Онгри» исчез в беззвучной вспышке. Второй, получив несколько очередей роторных пушек, на форсаже проскочил мимо. Его огненные трассы успели краем хлестнуть машину Найсори, которая, сбивая прицел, закрутила неровную спираль, отключив тягу. Видимо, на одном из вражеских истребителей имелась система постановки помех — связь с остальными машинами группы пропала.

«Алдуш» развернулся кормой по направлению движения и включил маршевый двигатель — компенсационный генератор пронзительно завыл. Корпус красного кораблика захрустел, когда Найсори активировала форсаж — она собиралась потратить все топливо, чтобы попытаться догнать уходящие машины противника.

Альфа тридцать пятый выкрикнул проклятие врагам. Он успел заметить красный истребитель — после встречи с ним «Онгри» стал плохо управляться. Ускорение начало падать, но пилот поблагодарил Великое Ничто — корабль уже успел набрать необходимую скорость для атаки. Часть маневровых сопел была уничтожена, однако самое главное оружие судна — боевая часть от оширской торпеды «Погус-2М» не пострадала.

Лидер группы не отвечал, и командование принял его заместитель Табей двадцать шестой. Альфа тридцать пятый доложил о повреждениях и получил цель: теперь ему предписывалось атаковать небольшой двухкорпусный корабль детей скверны.

На мгновение перед глазами пилота мелькнули смутно знакомые картинки — там он обнимал какую-то женщину и, кажется, был счастлив. Он вспомнил мантру очищения, коснувшись рукой лба со знаком своего имени. «Жизнь — это страдание. Жажда освобождения!» — пилот пробормотал завет Чри Шинмоя. Альфа тридцать пятый обрадовался: скоро он возродится и поднимется на одну ступень в длинной цепочке перерождений.

Борт целеуказателя «Шейя» расцвел всполохами — счетверенные пульсары только что разрядили свои накопители в приближающиеся корабли. Вспышки на месте торпедоносцев уменьшили количество вражеских судов на две единицы.

От «Гордости Хирама» брызнули стайки ракет, оставляющих еле заметные неровные следы, сразу же после залпа заработали башни скорострельных установок «СВ-14». Искин, управляющий стрельбой, сконцентрировал огонь на четырех выпущенных торпедах и восьми из шестнадцати штурмовиков, выбравших своей целью линкор.

Видимо, на одном из кораблей имелась активная противоракетная система — только пять из шести десятков выпущенных серебристых черточек поразили свои цели.

Огонь истребителей прикрытия тоже не был особо эффективен — пять прорвавшихся штурмовиков и одна торпеда ударили в широкий борт флагмана корпорации «Ашеми».

Красные отметки стали расходиться, распределяя цели, Алекс облегченно вздохнул — основной удар должен был принять линкор, который противник посчитал главной угрозой. На «Фенир» нацелились пять кораблей. Одна из трех красных точек, направляющихся к крейсеру-целеуказателю, погасла — похоже, его пульсары неплохо справлялись.

Сандей Аладжи несколькими точными импульсами маневровых двигателей развернул носитель. Корпус мелко задрожал — восемь турелей «СВ-8» открыли огонь. В кабине своего «Хамира» Герам довольно хрюкнул, когда один из приближающихся штурмовиков лопнул — в его носовую часть попали сразу два снаряда.

Инженер активировал внешние камеры, проследив за атакой оставшихся четырех смертников. Носитель дернулся, когда пилот активировал все ходовые двигатели одновременно — штурмовики мгновенно среагировали, подправив траекторию. На трех пухлых сигарах скрестились трассы — одна из машин дернулась, теряя куски обшивки, через мгновение «Онгри» разлетелся облаком ярких искр. Второй штурмовик развалился на две части, которые безвредно воткнулись в корпус.

Инженер успел заметить, как один из торпедоносцев исчез, когда совсем рядом с ним вспыхнул огненный шар. Корабль сотряс сильный удар — последний смертник воткнулся в один из корпусов «Фенира».

Йор Хорат подключился к уцелевшей автоматической разведстанции, еще не обнаруженной противником, наблюдая за атакой отряда — семь десятков штурмовиков и двенадцать торпедоносцев должны были раздавить эскадру противника. К сожалению, во время сближения ударная группа уже

потеряла десяток машин — заградительный огонь оказался эффективен.

Когда от ровного строя развернувшихся бортом к угрозе судов отделился пятнистый корабль, размерами чуть меньше линкора, глава корпорации «Керар» повернулся к Чри Шинмою:

— Немедленно отменить атаку!

— В чем дело?

Правый борт линейного крейсера «Ногда» полыхнул всеми своими пульсарами — двенадцать отметок погасли. Через несколько секунд цикл повторился, и еще десять штурмовиков превратились в оплавленные куски металла, продолжавшие лететь по инерции. Пятнистый корабль довольно шустро для своего размера развернулся, сверкнув парой носовых лазеров, и открыл огонь другим бортом.

— Харшерезка! — прошептал Гурам. Так он называл специализированный корабль для уничтожения истребителей. Офицер подумал, что все внутреннее пространство линейного крейсера забито реакторами и накопителями. Или же там стоит один из артефактов Древних — в любом случае стоимость подобной конструкции была запредельной.

От ударной группы осталось всего восемнадцать машин, сейчас их добивали истребители и зенитные башни четырех кораблей. Вскоре последняя отметка погасла, рейд закончился печально для смертников «Бхармы Кумарис», враг потерял только пару истребителей — размен явно был неравноценным.

— Мы уже закончили подготовку к эвакуации, персонал покидает станцию. Я отдал приказ инженерной группе — они подорвут два оставшихся заряда осадного орудия.

— Хорошо. Не оставляйте им ничего. Что у нас по кораблям? — кивнул Йор Хорат.

— «Ар-Самар» почти потерял ход, у линкора «Дакишвара» уничтожен гипердвигатель в результате обстрела. «Сарсвати» погиб. Остальные корабли имеют повреждения, но могут совершить прыжок. Мобильный завод мы, скорее всего, потеряем во время разгона, — невозмутимо доложил Гурам.

Глава корпорации поморщился — старый линейный ко-

рабль и нескладный транспорт-носитель не вызывали у него особых эмоций. Однако крейсер прорыва четвертого поколения и перерабатывающий завод с десятком малых шахтерских судов были серьезной потерей.

От станции поспешно отходили уцелевшие корабли — тяжелый носитель неторопливо ускорялся, принимая десяток потрепанных торпедоносцев. Линейный корабль «Раджниш» лениво огрызался, повернув оставшиеся башни в сторону ближайшей группы противника. Крейсер прорыва «Фабай» вырвался вперед — капитану не терпелось убраться из системы, ставшей ловушкой. Похожий на пулю легкий оширский крейсер, форсировав двигатель, уже вышел из зоны обстрела. Йор Хорат не хотел рисковать своей драгоценной шкурой.

Средний транспорт с тяжелым крейсером только что начали разгон. Позади тащился «кирпич» мобильного завода — его экипаж состоял из фанатиков, они собирались взорвать свой корабль при угрозе захвата.

Флот корпорации «Керар» уходил из системы, оставляя за кормой полуразрушенную станцию и два судна.

Пара кораблей медленно двигалась навстречу приближающейся эскадре. Йор Хорат согласился снять людей с этих еле ползущих «инвалидов» — их места заняли культисты «Бхармы Кумарис». Сейчас они бормотали мантры, которые должны были обеспечить им успешное перерождение. Все оставшиеся орудийные башни вели огонь по одному из судов противника — линейный корабль и крейсер прорыва сектантов шли в последний бой.

— Могло быть и хуже. Сейчас ремонтники пытаются вытащить мой кораблик. Или то, что от него осталось... — грустно улыбнулся Алекс. Пять пауков уже два часа методично разгребали завалы. Необходимо было добраться до инженерного судна — предстояло собрать капсулы и разобраться с поврежденными истребителями.

— Нашим соседям тоже досталось, линкор пока не может использовать свой главный калибр. Они еще потеряли четыре истребителя. Крейсер-целеуказатель не пострадал, — отозвалась Таниз.

— Что там сейчас происходит?

— Флот противника уходит. Командующий приказал их не трогать — ему заплатили только за зачистку системы. Два больших корабля остались прикрывать — их сейчас добивают союзники, — пояснил Илья, он периодически запрашивал Тхаму, корабельного искина, о состоянии дел.

Корабль-смертник воткнулся в корпус между двумя грузовыми секциями. В итоге один из модулей-доков получил серьезные повреждения, приличный кусок всех трех грузовых палуб превратился в оплавленное месиво. «Хомяк», который в это время находился на средней палубе, оказался заперт внутри перекорезанных конструкций. Инженер уже провел удаленную диагностику своего корабля, искин доложил о повреждениях обшивки и выходе из строя половины маневровых блоков.

Остались заблокированными четыре стартовые ячейки — в двух из них находились разведчики «Сворг», которые не участвовали в бою.

Одну из двух систем жизнеобеспечения раздавило двумя балками силового набора. Часть жилых помещений тоже пострадала — однако каюты были пусты, все находились на своих местах. Только что стало известно о трех погибших техниках, находящихся в модуле-доке. Около пятнадцати истребителей было потеряно — сенсорный модуль уже отметил местоположение всех поврежденных машин и капсул пилотов. Один из корветов торпедоносцев был уничтожен близким взрывом — Тоши-Сао отправился на встречу со своим священным уршем.

— А зачем это ему? — спросила Адиль, орудуя резакром.

— Что? — не понял инженер. Алекс не любил, когда его отвлекают от дела.

Дроиды-пауки уже добрались до «Хомяка». Сейчас они освобождали корпус от смятых конструкций, которыми завалило кораблик.

— Одни порочные уберутся из системы, а на их место придут другие. Это тоже входит в великий план Зияддина?

— Да! На все воля мудрого старца! — Землянин изобразил многозначительную улыбку, запоздало сообразив, что его

усилий никто не оценит. Через лицевую пластину скафа было сложно разобрать эмоции.

«Хомяк» ташил в захватах сильно поврежденный «Алдуш». Пришлось быстро поменять поврежденные манипуляторы — Алекс поблагодарил запасливых оширцев, которые продали корабль с консервации вместе с ремкомплект — сейчас он пришелся очень кстати.

В креплениях на помятом корпусе инженерного судна находились четыре капсулы. В первую очередь Алекс притащил те объекты, которые продолжали двигаться по инерции, удаляясь от носителя. Он подумал о пилотах, зажатых в своих консервных банках. Вероятно, было очень невесело торчать в неуправляемом корабле.

Следующей целью должен был стать вражеский «Онгри» — он медленно удалялся от места боя, рядом с ним крутились два «Алдуша». Внешне пухлый кораблик не имел особых повреждений, несколько следов от снарядов роторных пушек не могли вывести его из строя. Было непонятно, почему он потерял управление.

Алекс собирался позже аккуратно отделить носовую нашлепку с боеголовкой — подобный корабль мог стать ценным трофеем. Он собирался подтащить аппарат поближе и заняться им впоследствии. Инженер потратил десять минут на то, чтобы вскрыть технический люк и вытащить пилота в легком скафе — судя по горящим индикаторам на груди, тот был еще жив, но без сознания. Сейчас пленный валялся на полу грузового отсека под присмотром Ильи.

Инженер сделал на «Хомяке» восемь рейсов, собрав все, что заслуживало внимания, в кучу рядом с носителем. Затем место Алекса заняла Адиль — она тоже могла управляться с манипуляторами — на месте недавнего боя еще оставалось много чего интересного.

Висевший неподалеку линейный корабль «Гордость Хирама» вел ремонтные работы — его борт был разворочен в двух местах. Сейчас там ковырялись большие дроиды, которых высыпало на обшивку около десятка. Из крошечного дока флагмана корпорации «Ашеми» появилось инженерное судно — нивэйский эсминец «Икинора». Он выпустил сразу

два десятка маленьких роботов, которые тоже занялись ремонтом.

Дроиды разбирали завалы под управлением искина, а инженер навестил рубку и ознакомился с последними новостями. Пока он ползал и собирал обломки, сражение за систему уже закончилось — крейсер прорыва просто расстреляли с предельной дистанции. Он превратился в маленькую сверхновую после особо удачного попадания в блок реакторов. Линейный корабль сейчас выглядел обугленной развалиной — около него уже торчало одно из судов союзников; похоже, сейчас они потрошили добычу.

Флот корпорации «Керар» убрался из системы, оставив победителям мобильный завод, который при отходе повредили случайным попаданием. Пока представитель корпорации «Укзен» спорил со своим нанимателем Ригсом, чей выстрел оказался таким результативным, проблема решилась сама собой — экипаж подорвал ценное имущество. «Кирпич» поврежденного корабля развалился на несколько крупных кусков — видимо, их делить было проще.

Посланная на станцию группа доложила о том, что ничего интересного там не осталось, — второго сообщения от разведчиков ждать никто не стал. Полуразрушенный аванпост окончательно превратился в руины, после того как где-то в его недрах рванул мощный заряд, разорвав шестикилометровое сооружение в форме неровного яйца на две части.

Инженер сильно впечатлился быстрой расправой над малыми кораблями, которую учинил нивэйский линейный крейсер. Алекс несколько раз прокрутил запись, скопировав себе, — зрелище вдохновляло. Гуни согласился, что, если бы рядом с «Фениром» имелось нечто подобное, долго и нудно латать корабль не пришлось бы.

Некоторое время победители собирали трофеи и ремонтировались — по местам боя ползали малые корабли, собирая все ценное. Корпорация «Гакора» начала инвентаризацию трофейного имущества: три из восьми захваченных штурмовиков «Онгри» пришлось отдать корпорации «Ашеми» — инженер долго выбирал самые убитые.

Адиль посоветовала вытряхнуть всю начинку из корпусов и забить их трофейными боеголовками, чтобы подорвать корабль порочных изнутри. Алекс покачал головой, расстроив женщину сообщением, что подобная затея в план пока что не входит.

Землянин долго утрамбовывал трофейное барахло — из-за сильных повреждений грузовых палуб собранное пришлось закрепить на открытой площадке между двумя корпусами. «Хомяк» кропотливо собирал все интересное — все обломки и части заняли свое место в ожидании момента, когда до них доберутся загребушие руки хозяйственного инженера. Подвести итоги операции, а также закончить инвентаризацию Гуни решил по пути.

Алекс навестил пленных сектантов — шесть человек лежали на полу контейнера-клетки и тихо бормотали, потирая татуировки на своих лбах в виде сложных иероглифов. Ими собирались заняться позже — пока что все медкапсулы были заняты.

Когда в систему вошли корабли заказчика, состоялся окончательный расчет. Гуни сразу же получил от главы «Ашеми» оговоренную сумму — тридцать четыре с половиной миллиона.

Это уже были серьезные деньги, тем более что контракт был заключен без посредников — Бирже ничего не обломилось. Хар Троб остался доволен сотрудничеством, так как сам получил больше восьмидесяти миллионов. Он предложил Гуни и дальше подкидывать интересные предложения — тот обещал все рассмотреть.

Командующий операцией Ригс мягко посоветовал убраться из системы как можно быстрее — заказчик ему не внушал особого доверия.

Хар Троб связался с представителями корпорации «Укзен», планируя через двадцать часов выдвинуться к границам Содружества. Гуни решил подождать и присоединиться к эскадре — до оширского мира Джейцер было всего четыре прыжка. Алекс согласился, что лучше всего проделать их в хорошей компании, которая может за себя постоять.

Вскоре «Фенир» в составе небольшой эскадры из потре-

панных кораблей двух корпораций закончил разгон и убрался из системы Р-76.18.

— Не понимаю, зачем тебе это? — поинтересовался Алекс.

— У меня свои причины... — спокойно пояснила Хитоми. — Тоши-Сао больше нет. Он выбрал свой путь, хотя я предупреждала его.

Хотя старый «китаец» являлся дальним родственником девушки, инженер ожидал проявления каких-то эмоций. Но узкоглазая вела себя так, как будто ничего не случилось.

— Мы уже обсуждали этот вопрос. Теперь пора прояснить некоторые моменты.

— У меня есть не совсем обычные способности, — прямо заявила Хитоми.

— Ага, и что ты умеешь? Залезать в головы, швыряться огнем, убивать людей мыслью? — обрадовался Илья, он интересовался темой псионов.

— Нет, просто сны. Иногда я вижу, что уже было или только произойдет. Но чаще всего я не могу вспомнить. Этим заинтересовались специалисты — они занимаются поиском псионов. Поэтому мне пришлось убраться из директората. Тоши-Сао согласился помочь.

— Теперь все стало на свои места. Зигги упоминал, что согласился принять на борт ваш корабль. Как я понимаю, на станциях директората Ошир тебе лучше не появляться?

— Да, — кивнула Хитоми.

— Ты в команде, — решил Алекс, а узкоглазая девушка улыбнулась.

— Я так понимаю, что нам придется искать новый док? — поинтересовался Гуни.

— Не совсем. Скорее всего, нужно будет заказать уничтоженные компоненты. Запустил туда паучков «Герсей-Д». Через пару часов они закончат, и я составлю список.

— Хорошо. Что с нашими малыши кораблями?

— Возможно восстановить только четыре «Алдуша», все остальные превратились в хлам.

— Надо сказать, что установка дублирующей системы

жизнеобеспечения была хорошей идеей. Правда ее мощностей не хватает, и сейчас половина экипажа — в скафах.

— Ничего, потерпят. Нам осталось сделать еще один прыжок.

— Хорошо. Что по трофеям?

— У нас один полностью исправный штурмовик и еще пару можно восстановить, разобрав остальные. Сейчас все ремонтники заняты повреждениями носителя. Им потребуется еще как минимум двенадцать дней, — доложил инженер.

— Мы закупим все необходимое в системе Джейцер. Там и подведем итоги, — согласился Гуни.

Алекс активировал терминал, собираясь запустить расчет нового проекта. Его не оставляла мысль переделать какой-нибудь крейсер в специализированное судно для уничтожения истребителей.

К сожалению, «Руджин-8Е» имел ограничения. Малые корабли пятого поколения он в упор не видел — видимо, тогда их еще не было. Пакет мог работать только со средними военными кораблями третьего поколения. По транспортам такого ограничения не было. Для работы с боевыми судами четвертого поколения жадные разработчики предлагали приобрести другой набор программ — «Руджин-12». Базовая комплектация стоила около двух с половиной миллионов.

Для дальнейшей модификации инженер выбрал тяжелый арварский крейсер проекта «Аш-Джаран». Этот корабль третьего поколения имел четыре башни среднего калибра и всего двенадцать скорострельных турелей для защиты. Алекс убрал блок из трех старых двигателей «Хатх-Д», поставив вместо них знакомые «Ирмин-320». Пришлось разместить дополнительные баки, так как с повышенным аппетитом новых движков штатных хватало всего на десять прыжков без дозаправки.

Затем инженер снял все орудийные установки и элеваторы подачи зарядов. Место центрального модуля для боезапаса заняли четыре реактора «Камхар-82». Систему жизнеобеспечения и стартовые модули истребителей решено было пока не трогать.

Алекс не разрешил программе найти оптимальное место для турелей, установив на верхнюю часть корпуса двенадцать пушек «Маш-6». По его мысли, они должны были уверенно сносить малые корабли на средней дистанции. Имеющиеся башни ближней обороны получили орудия «СВ-10» — их калибр использовался в конфедерации Делус. Хотя он не подходил для роторных орудий истребителей, инженер решил выбрать именно его. Впоследствии он собирался значительно увеличить их количество.

Системы целеуказания можно было воткнуть позже, они не занимали много места. Согласившись выполнить все необходимые операции, Алекс запустил процесс. Пакету придется серьезно потрудиться — тот попросил сорок два часа на все расчеты.

Пока землянин издевался над некрасивым, но практичным кораблем арварцев, «Фенир» успел уйти в прыжок к оширской системе Джейцер.

— Мы пробудем в этой системе около десяти дней. Необходимые для ремонта материалы уже закуплены. Таниз все подготовила, прошу ознакомиться! — Гуни выслал всем присутствующим по инфопакету.

Покалеченный носитель находился на парковочной орбите одной из аграрных планет системы Джейцер. После составления сметы работ по ремонту «Фенира» и приобретения необходимых модулей капитан объявил о собрании и подведении итогов операции.

Инженер просмотрел список потерь корпорации — в последнем столкновении погибли пятнадцать человек. Ракеты торпедоносцев рвали «Алдуши» в клочья вместе с капсулами. Кроме оширца Тоши-Сао и пилота-наркомана Малика знакомых имен землянин не увидел. Анар Гуни бубнил о перспективах и распинаялся о грандиозных планах, инженер продолжал изучать документы.

Список уничтоженных малых кораблей и вооружения Алекс просмотрел по диагонали. Девять потерянных «Алдушей», один «Фальми», «Уршус» и требующее замены оборудование дока. Маневровые блоки, система жизнеобеспече-

ния и турели «СВ-8». Расходные материалы, топливо и запчасти. Все это потянуло на восемь с половиной миллионов.

Инженер ознакомился с отчетами по выплатам наемникам и компенсациям за погибших. Иштван, лидер новой группы опытных пилотов, должен был получить полтора миллиона за трех своих людей. Одиннадцать техников и новичков обошлись «Гакоре» в миллион восемьсот тысяч. Смерть Тоши-Сао была оценена в триста кусков — эти средства получала Хитоми. Кроме того, она теперь становилась одним из директоров корпорации, получив долю старого оширца.

Выплаты наемным специалистам составили почти девять миллионов. Большая часть предназначалась группе Иштвана и звену Найсори — эти специалисты получили почти пять с половиной миллионов. Все остальное досталось пилотам-новичкам и техникам.

Перечень трофеев состоял из трех штурмовиков четвертого поколения, которые привел в порядок инженер за время прыжка. Также там фигурировали два десятка модулей — их получилось выковырять из собранных разбитых машин.

К сожалению, у пилотов никаких ценных модификантов не было. Зато у всех шести пленных фанатиков имелся непонятный имплант — сейчас операционный комплекс был занят, поэтому крошечные шарики решили вытащить, когда появится такая возможность. Добыча потянула на три миллиона с мелочью. Таниз уже зарезервировала некоторое количество запчастей и все кораблики — их планировалось использовать вместо «Алдушей».

Совет директоров состоялся сразу же после общего собрания. Наемные специалисты уже получили свои деньги, большая часть пилотов отправилась на ближайшую орбитальную станцию. Видимо, наемникам не терпелось их быстро потратить.

В апартаментах капитана дольщикам предстояло решить, как распределить шестнадцать с половиной миллионов. Впервые среди директоров присутствовала Хитоми, ранее старый «китаец» не принимал никакого участия в управле-

нии корпорацией, признав свою некомпетентность в этом вопросе.

Таниз не удивилась, узнав о решении узкоглазой девушки войти в состав команды Алекса. После заключения двух контрактов и одного дополнительного договора доля инженерной группы немного выросла.

— Мы уже можем брать контракты уровня эскортного носителя. Сейчас у нас около сорока бортов. Есть три современных оширских штурмовика, я планирую качественно улучшить состав авиагруппы.

— Давно пора, — кивнула Найсори. — «Онгри» возьмет наше звено. Пилотам Иштвана тоже не нравятся старые оширские корыта.

— Пора уже взять нормальные машины, «Кавсы» федерации вполне подойдут, — предложил Слай.

— Нерационально. Возьмем еще «Онгри». Теперь мы можем себе это позволить. «Алдуши» больше брать не будем, — кивнул Гуни.

— Семь машин с боекомплектом, расходные материалы и ремкомплект.

— Четыре топливные емкости для заправки малых кораблей. Еще шесть баков для увеличения автономности носителя... — добавил Алекс. — Я уже отправил список.

— Итого, у нас остается десять миллионов триста семьдесят тысяч, — сообщила Таниз.

Других предложений больше не поступало — все директора получили по небольшому инфопакету. Алекс ознакомился с двумя документами и получил миллион двести пятьдесят тысяч. Доля вложенных средств значительно выросла. После вклада Хитоми и последней поправки к основному документу инженерная группа теперь владела частью корпорации «Гакора» — эта доля оценивалась в восемь с половиной миллионов.

Алекс тут же послал сообщение Найсори, она улыбнулась, отправив ответ — эта сумма у нее и Иштвана имелась. После составления стандартного договора он поставил на контракте свою метку-идентификатор и вышел из состава директоров. Алекс получил от Найсори оговоренную сумму

за вычетом стоимости кубика-терминала и «Хомяка» — теперь средств хватало на приобретение собственного судна.

Когда Гуни услышал о желании инженера переуступить свою долю, он удивленно поднял брови.

— У корпорации сейчас отличные перспективы. Почему?

— Я не покидаю корпорацию. Средства пойдут на покупку корабля. Он серьезно усилит наши возможности, — спокойно пояснил инженер, а Сандей Аладжи еле заметно кивнул.

— Еще одна боевая единица нам не повредит! — согласился Гуни.

Алекс перелопатил кучу информации по кораблям империи Арвар — конструкции других государств Содружества он даже не рассматривал. Корабли федерации Нивэй были слишком дороги и требовали серьезных вложений в реакторы и силовые щиты. Хакданские суда подходили, однако республика тоже ломала цены на свои изделия. Их клиновидные конструкции имели в глазах инженера один плюс — все башни и турели могли сосредоточить свой огонь во фронтальном секторе. Однако корпуса были рассчитаны на энергетическое оружие, которое землянин пока использовать не собирался.

Оширцы сильно отстали в техническом плане — кроме истребителей, больше они ничего делать нормально не умели. Корабли конфедерации Делус использовали в основном высокотехнологичное ракетное оружие, которое не продавали другим государствам.

Алекс рассматривал только средние суда, которые по классификации Содружества назывались крейсерами. В этот класс входили как легкие двухместные разведчики, так и тяжелые артиллерийские корабли, где на борту обычно находились полторы сотни разумных.

Линейные крейсера, которые по сути являлись уменьшенными линкорами, и крейсера прорыва, которые имели сильное вооружение, но плохую защиту, уже относились к большим судам. Они стоили серьезных денег и требовали многочисленную команду — их инженер даже не рассматривал.

Конструкторы арварцев не были столь консервативны, как их коллеги из других государств Содружества. Например, у них был тяжелый носитель «Аш-Убунди», который мог таскать между своих двух корпусов пару больших артиллерийских крейсеров. Арварцы не строили мобильных баз, как все остальные, а клепали подобные двухкилометровые угловатые катамараны. Технологию сверхбольшого гипердвигателя они так и не освоили, а другие государства прохладно относились к рабовладельцам, не собираясь снабжать их своими совершенными устройствами.

Проект «Аш-Джахам» третьего поколения, который рассматривал Алекс в качестве основного кандидата на приобретение, был попыткой скрестить носитель с артиллерийским крейсером. В итоге получился корабль с двумя башнями среднего калибра, который мог выпустить двенадцать тяжелых истребителей.

Корпус в форме бруска, столь любимый арварцами, имел полноценный маленький док, а не стартовые ячейки, как у кораблей, предназначенных для действий в составе эскадры. Кроме того, имелись помещения для бойцов абордажных команд и топливные баки, рассчитанные на четырнадцать прыжков без дозаправки. Слабый по сегодняшним меркам гипердрайв «Арад-11» классом немного превосходил модель, стоящую на «Фенире». Устаревшие двигатели «Хатх-180» разгоняли судно для прыжка за шесть с половиной часов. Корабль обладал слабой защитой для своего класса — средняя броня имелаась только на передней части, остальная часть корпуса была покрыта легкими композитными пластинами. Генератор щита установить на такой крейсер было невозможно — в геометрическом центре корабля располагались гипердрайв и командная рубка. Существовало несколько модификаций проекта, в одной вместо модуля-дока имелся увеличенный грузовой отсек.

Конструкторы пытались создать рейдер для действий на коммуникациях противника, однако в итоге получился плохой носитель и паршивый крейсер. Зато такие корабли пользовались спросом у небогатых наемников и любителей наложить руки на чужое добро. Поэтому цены на подобные суда

были неоправданно завышены, и в продаже их встречалось мало.

Однако из кораблей третьего поколения это был наиболее подходящий вариант — тяжелые крейсера требовали серьезных вложений в двигатели, в противном случае им было не угнаться за шустрим «Фениром». Тем более что выкладывать приличные суммы на топливо и делать частые дозаправки не хотелось. А легкие не имели достаточного места для установки всего, что задумывал инженер.

Алекс сначала хотел модернизировать тяжелый крейсер типа «Аш-Джаран», но после нескольких попыток оставил эту идею. Большой корабль был перегружен броней и имел неподходящую внутреннюю планировку — защищенные артпогребы и элеваторы подачи снарядов не вписывались в новую концепцию применения. Получить приемлемые динамические характеристики тоже не выходило даже при установке шести двигателей «Ирмин-320», которые инженер планировал снять с «Фенира» при дальнейшей его модернизации.

Зато рейдер проекта «Аш-Джахам» с такими движками мог уйти в прыжок за четыре с половиной часа, а после установки продвинутых моделей «Ирмин-370» — за три часа сорок минут. Рассчитав два подобных варианта, Алекс занялся вооружением.

Обе башни главного калибра исчезли, зато на верхней части разместились двенадцать установок «Маш-6». Десяти башенок ближней обороны явно было недостаточно, поэтому программа рассчитала расположение еще восемнадцати турелей «СВ-8». Впоследствии планировалось заменить их на «СВ-10», которые имели калибр чуть побольше. Они стоили в полтора раза дороже, и инженер полагал, что сразу установить то, что нужно, у него не хватит средств. Требовались траты на установку дополнительных реакторов и баков — у новых двигателей были приличные запросы по части топлива.

Жилые помещения и две небольшие грузовые палубы инженер решил пока не трогать — он еще собирался продумать несколько других вариантов размещения новых модулей.

Пакет запросил на выполнение трех сотен операций три-

дцать шесть часов. Алекс ничего не имел против — время до прибытия в систему Джеппа, которая являлась крупнейшей оширской торговой площадкой, еще было.

— Осталось меньше шести дней до завершения ремонта, — сообщил Алекс. — Сейчас «Фенир» движется к Джеппе. Там капитан планирует закупить истребители, а мы посмотрим себе корабль.

— Что мы будем брать? — поинтересовался Илья.

— Сейчас я делаю расчеты нескольких проектов — думаю, к моменту прибытия определимся. Мы собираемся использовать судно не совсем по назначению, поэтому надо хорошо подумать.

— Как у нас с деньгами?

— С ними как раз нормально, — усмехнулся Алекс. — Хитоми уже получила свои средства. У нас сейчас почти тринадцать миллионов. После того как определимся с пилотами, возможно, прибавится еще парочка. Серьезный разговор назначен через шесть часов.

Илья понимающе кивнул — по поводу трех пилотов было все понятно. Слай, Хадор и Ливерс были хорошо известны землянам. Однако к ним прибился еще четвертый — некий Шабз. Насчет этого субъекта инженер ничего сказать не мог, поэтому собирался принять разгонный препарат перед разговором: всяких мутных типов брать в команду не хотелось.

— Я думаю, необходимо продать все лишнее барахло — скафы, ненужный искин и модули для взлома. И мне надоел этот камень с личинкой — кроме хакданцев, его смотреть никто не хочет. И то предлагают просто подарить его или продать за символическую цену.

— У нас же есть кредиты, зачем продавать ценные инструменты? — удивилась Каслия. Хитоми просто промолчала и загадочно улыбнулась, а Адиль что-то пробормотала про своих старцев.

— Некому ими пользоваться. Нам потребуются все средства для покупки вооружения. Может, даже придется продать «Хомяка», — ответил Алекс.

Алекс чувствовал эмоции всех присутствующих в поме-

щении — после контакта с бубликом — артефактом Древних его способности немного возросли. Однако без применения разгонного препарата задействовать их не получалось. Землянин старался не прибегать к своим не совсем обычным возможностям без нужды — их использование всегда сопровождалось неприятными эффектами. После активного применения дара начинала болеть голова, и требовалось восстановление в медкапсуле. Пока такой отдых был необходим — имплант, который позволял контролировать полезную способность, еще был не по карману землянину.

Тхама уже занималась поиском информации для инженера, он собирался прояснить ситуацию с ключами, источниками, а также странными древними сущностями, которые зачем-то залезают людям в головы.

По поводу троицы желающих присоединиться к команде Алекс уже принял решение. Некоторые сомнения имелись насчет Ливерса, однако бывший сектант «Ашрама Спасения» вбил себе в голову, что он теперь должник инженера. Кроме того, ему не нравились отношение экипажа и минимальная ставка контракта.

Слай тщательно скрывал свою обиду на капитана, новые специалисты постепенно перетягивали одеяло на себя — его мотивы были понятны. С Хадором тоже все ясно — он всегда был одиночкой, и ему не нравилась команда Иштвана.

Пилот, которого привел Хадор, сразу не понравился землянину. Он привык доверять своей интуиции и уже определился, собираясь для очистки совести немного пообщаться с этим типом.

— Шабз, бывший пилот отряда «Урриш», — представился подтянутый мужчина лет тридцати на вид.

— Что случилось с этим отрядом? — поинтересовался Алекс. Насколько он помнил, Анар Гуни взял шестнадцать человек из этого подразделения.

— Ха! А нет их больше, разбежались, идиоты! — криво улыбнулся пилот. Похоже, он не очень любил своих товарищей, поскольку эмпату без труда удалось прочесть его эмоции — некую смесь из злорадства и презрения.